

Летом, в июне, начинается сезон дождей.

Под чёрным небом моросящий дождь создавал мрачную атмосферу. Капли дождя стремительно падали вниз, и вскоре сухая земля стала влажной.

Колеса автомобиля на большой скорости заскользили по мокрому асфальту, разбрызгивая капли. Они слышали отчаянные крики врачей и членов семьи в отделении неотложной помощи.

Му Вань держала в руках зонт и коробку с горячим отваром. Тепло от еды распространялось через бумажную коробку, рассеивая мрачный воздух больницы.

– Я здесь. На каком вы этаже? – Му Вань закрыла зонтик и направилась сквозь толпу к лифту.

Линь Вэй назвала по телефону номер этажа и палаты. Му Вань нажала кнопку вызова лифта. Она только что поднялась на 12-й этаж, и ещё оставалось немного времени, чтобы спуститься.

Дождь на улице усиливался, а в дождливые дни часто происходят дорожно-транспортные происшествия, из-за которых многие люди получают травмы и проливая кровь.

Крики членов семьи, болезненные стоны пациента и голоса лечащего медицинского персонала смешивались, и по вестибюлю разносился живой и печальный голос.

Линь Вэй всё ещё о чем-то говорила. Пока Му Вань тихо отвечала ей, её глаза следили за пациентом, находившимся в шумной и оживленной палате неподалеку. Эта палата была большой, и толстая железная дверь была открыта, позволяя людям беспрепятственно входить.

Му Вань несколько раз оглянулась, и от гнетущей атмосферы внутри ей стало немного не по себе. Она закрыла глаза и приготовилась продолжать ждать лифт. Когда она хотела отвести взгляд, её глаза посмотрели в другую сторону.

В палате царил хаос, перед больничной койкой стояли два человека с бинтами на телах. На кровати лежал мальчик, весь в крови, с посиневшим и безжизненным лицом.

По другую сторону кровати стояли врач и медсестра, но они не занимались мальчиком. Медсестра опустила взгляд, и её глаза были немного красными. Врач-мужчина, стоявший рядом с ней, слегка наклонился и взял мальчика за руку, которая была перепачкана кровью и грязью.

Внешность доктора была поразительной: высокие брови, ясные глаза, прямой нос и тонкие губы. От него исходило ощущение, что он похож на листья бамбука, омытые дождем, спрятанные в густом бамбуковом лесу, но листья, тем не менее, были яркими и нежными. Он излучал отстраненный темперамент, как отдельное убежище. Хотя он находился в эпицентре

хаоса, он также был подобен отдаленной горе, отделенной от мира хаоса, абсолютно благородной и одинокой.

Он держал мальчика за руку, и манжеты его белого халата, испачканные несколькими каплями крови, постепенно высыхали. Его это не волновало. Его тонкие пальцы обхватили запястье ребёнка, глаза были опущены, а лицо спокойно.

Как раз в этот момент депрессия немного ослабла. Му Вань моргнула, и в её памяти всплыло воспоминание, произошедшее несколько лет назад. В то время в зале ожидания железнодорожного вокзала внезапно скончался пассажир. Монах внезапно взял мертвого пассажира на руки и провёл церемонию вознесения его души.

В больнице нет недостатка в смертельных случаях, но, когда врач отпускает руку мальчика и кладет ему на голову белую повязку, сердце Му Вань слегка замерло. Затем и мужчины, и женщины рядом с ним печально вскрикнули.

В то же время доктор, казалось, почувствовал её присутствие и поднял глаза. Его взгляд был спокойным и глубоким, он мягко скользил по её телу, как ветер в бамбуковом лесу, проникающий в её сердце.

Му Вань была немного ошеломлена и отвела взгляд.

Лифт громко звякнул и достиг первого этажа. Му Вань подняла глаза и посмотрела на надпись «Отделение неотложной помощи» над палатой. Она спросила Линь Вэй:

- В вашем здании есть отделение неотложной помощи?
- Какое отделение неотложной помощи? В каком вы здании?
- В том, что прямо перед воротами больницы.
- Это здание скорой помощи! Я в стационарном отделении!
- ...

Придя в палату к Линь Вэй, Му Вань отложила зонтик и увидела, что женщина уже накрыла маленький столик для ужина. Два дня назад ей вырезали аппендицит, и она могла есть только жидкую пищу. В то время как она проходила реабилитацию, оставаясь в больнице и получая уколы, она пожаловалась, что вкус обычного отвара в больнице был неудовлетворительным. Му Вань только что вернулась в Сячэн после съемок. Сложив свой багаж, она зашла в магазин

отвара Сюй Цзи, чтобы купить свой любимый отвар, и зашла навестить её.

– Как ты себя чувствуешь? Все ещё болит? – Му Вань разложила миски и палочки для еды для Линь Вэй и пододвинула стул, чтобы она села.

Она только что вернулась из Вэньчэна, где не было дождя, но по-прежнему было жарко, поэтому на ней были только чёрная футболка и белые шорты. Когда она садится, её ноги перекрещиваются, поэтому её поза выглядит расслабленной и ленивой.

Му Вань была актрисой с 18-ю строчками и очень хрупкой внешностью. У неё было овальное лицо, красивый нос, красные губы и маленький подбородок. Её тёмные и ясные глаза были очаровательными, но не знойными. Она была высокой, 1,7 метра ростом, с длинными ногами и тонкой талией. У неё были большие грудь и ягодицы, пропорциональные и стройные, но не слишком худые. Во всех отношениях у неё была идеальная фигура.

У неё был дикий взгляд и великолепие гонконгской актрисы 1980-х годов. Её красивый, элегантный и не вульгарный характер демонстрирует её высокий уровень.

– Пока я не прикасаюсь к ране, она не болит. Линь Вэй ела отвар, и во рту у неё горело. Поев, она посмотрела на Му Вань, которая смотрела в окно. Она не знала, о чём сейчас думает подруга.

– О чём ты думаешь? – Линь Вэй помахала ложкой перед глазами Му Вань.

Дождь за окном стих, и тяжелые капли скатывались по краям и оконному стеклу, оставляя извилистые водяные знаки, как у врачей, которые ходят взад-вперед в отделении неотложной помощи.

– Когда я ждала лифт, я увидела врача, который, казалось, молился над мёртвым мальчиком, – Му Вань оглянулась и рассказала пациентке о враче-мужчине в отделении неотложной помощи.

Врачи должны спасать людей. Они хотят помогать людям жить, но они также могут помочь им и после смерти. Эти два слова связаны друг с другом, но они и очень противоречили друг другу.

Однако Линь Вэй не была удивлена. Её глаза загорелись, когда она спросила Му Вань:

– Доктор Лю красивый?

– Значит, ты его знаешь. Действительно, он очень красив.

Му Вань улыбнулась и вспомнила лицо мужчины-врача в то время. Его лицо было очень нежным и производило глубокое впечатление, особенно когда он смотрел на неё.

- Его зовут Лю Цянь Сю, он хирург, и у него прозвище Лю Дао Чан. (ЯП. «osh Chang Дао Чан - даосский священник) Он является эмоциональной поддержкой для всей группы женщин в больнице Тангэр.

Несколько дней назад её коллеги отправили Линь Вэй в отделение неотложной помощи. Именно Лю Цянь Сю поставил ей диагноз. В то время было очень больно. Однако после операции Линь Вэй взяла медсестру за руку и задала много вопросов.

Лю Дао Чан. У него довольно необычное прозвище.

Му Вань откинулась на спинку стула и спросила:

- Почему у него такое прозвище?

- Он верит в даосизм. Я слышала, что он брал четыре выходных в месяц, чтобы медитировать в даосском храме. Если он не может спасти пациента в отделении неотложной помощи, он помолится за него. Но его личность слишком холодна, и он почти не контактирует с другими, как будто у него нет семи эмоций и шести чувственных желаний, как у бессмертного даоса.

В этот момент Му Вань отчетливо вспомнила своё первое впечатление о Лю Цянь Сю. Неудивительно, что она считала его свободным от мирской пошлости и обладающим бессмертной внешностью. Оказывается, у него было такое религиозное наследие.

- Таковы верующие даосы. У них чистое сердце и мало желаний. Они посвящают себя самосовершенствованию и становятся бессмертными.

Сказав это, Му Вань замолчал. В конце концов, говорить о других за их спиной не очень хорошо. Лю Цянь Сю произвел на неё хорошее впечатление. Она почувствовала, что весь он был очень чистым. Более того, как врач, он спасает пациентов, а как монах совершает молитвы за умерших пациентов. Независимо от того, полезно это или нет, это может обеспечить комфорт и душевное спокойствие членам семьи покойного.

- Тебе не кажется, что имя Лю Цянь Сю тебе немного знакомо? - Му Вань посмотрела на Линь Вэй.

- Лю Цянь Сю - это имя главы семьи Лю. Он один из четырех молодых мастеров в Сячэне, - Линь Вэй всегда хорошо информирована. Она зачерпнула ложкой отвар и сказала: - Но ведь у них должно быть только одинаковое имя. Глава семьи Лю каждый день управляет внутренними делами семьи. Как он может работать врачом в больнице? Сколько денег может заработать врач?

- Может быть, ему не нужны деньги, поэтому он занимается лечением болезней и спасением людей, или, может быть, он хочет обрести духовное спасение?

После того, как Му Вань закончила, Линь Вэй повернула голову, и взгляд её белых глаз, казалось, пытался проникнуть сквозь неё. Девушка улыбнулась из-за этого.

Она навещала Линь Вэй, пока дождь не прекратился. Му Вань взяла зонт и вышла из больницы. Дождь шёл уже два дня, и сегодня жаркий и влажный воздух рассеялся. Когда она вышла на улицу, сквозь дождь подул холодный ветер, обдав её тело холодом.

Уже появились тёмные тени. Во всех зданиях больницы горел яркий свет, и вода отражала его на земле.

Му Вань нашла свою машину и открыла дверцу. Как только она села в машину, на её мобильном телефоне раздался сигнал вызова, и на экране высветилось её лицо. После того, как Му Вань открыла его, она увидела уведомление о банковском переводе. Это было вознаграждение за её недавний фильм.

В то время Му Вань решила изучать актерское мастерство в Киноакадемии, потому что деньги на съемки поступали быстро. Даже если она не претендует на главные роли, таких второстепенных ролей достаточно, чтобы прокормить её.

С детства у неё не было отца, и она жила со своей матерью в семье Му. Позже её мать умерла, и после окончания средней школы Му Вань ушла из семьи Му. Теперь она одинокая женщина, прячущаяся в тени, работающая в небольшой компании и играющая второстепенные роли, которых никто не замечает. Когда достаточно одного человека, вся семья не голодает.

Такая жизнь тоже очень хороша. В кино главный герой и роли второго плана - это норма для большинства актеров. Она, вероятно, наименее амбициозная актриса в индустрии развлечений.

Поблагодарив компанию, Му Вань отложила свой мобильный телефон в сторону и приготовилась завести машину. Она нажала на педаль сцепления, но, прежде чем нажать на кнопку зажигания, услышала приглушенный звук стука по оконному стеклу.

За окном стоял мужчина, силуэт которого отражался в оконном стекле. Он был худощав и строен, но она не могла разглядеть его лица. Му Вань перестала заводить машину и открыла окно. Чёрные стекла машины опустились, как в кино, постепенно опуская занавес.

Мужчина за окном снял свой белый халат. Его благородная, элитарная аура делала его похожим на бессмертного. Его льняная рубашка была широкой, удобной и стильной. В руке он держал длинный зонт. Его пальцы, длинные, с чётко очерченными костяшками, сжимали черную ручку зонта.

Небо покрывается тонкой темной тенью, отчего его холодная белая кожа светится. Вблизи его внешность кажется более утонченной, чем на расстоянии, особенно эти глаза: тёмные и яркие, прозрачные, но не бездонные, как бассейн.

Когда Му Вань открыл окно, он все ещё выглядел тихим и невозмутимым, указывая на машину девушки.

- Подождите минутку. Под машиной кошка.

Его голос звучал как чистый родник, глубокий и холодный.

Это Лю Дао Чан

Пока Лю Цянь Сю говорил, он уже добрался до задней части машины. Послышался шорох. Му Вань положила запястье на оконную раму и, прищурившись, посмотрела в зеркало заднего вида. В маленьком зеркале заднего вида мужчина согнул свои стройные ноги и присел на корточки. В правой руке он держал печенье. В тени очертания его лица были расплывчатыми и четкими, как на неокрашенной акварельной картине.

Когда он заглянул под задние колеса автомобиля, голос Лю Цянь Сю был спокоен. Он мягко позвал:

- Иди сюда.

В узком зеркале заднего вида из-под машины показалась кошка.

Глаза Му Вань заблестели.

Это был пухлый пёстрый кот с округлым брюшком и серым тельцем. Как только он выбрался из-под машины, он поднял голову и закричал на Лю Цянь Сю. Голос был мягким, как будто он был ему знаком.

Как только кот вышел, Лю Цянь Сю, не колеблясь, наклонился, протянул руку и заключил его в объятия.

Земля была полна воды, лапы кота были покрыты грязью, и он испачкал свою рубашку, как только взял его на руки. На его льняной рубашке остались следы грязи в виде цветков сливы от кошачьих лап, но это его не беспокоило.

Линь Вэй сказала, что он почти не общается с людьми, но очень трепетно относится к котят. Му Вань посмотрела на Лю Цянь Сю, держащего на руках кошку. Его фигура была высокой и прямой. Он похож на бессмертного с девяти небес, который маячит в тумане, ощущая пустоту. В этот момент Му Вань почувствовала себя так, словно увидела бессмертного культиватора.

– Это ваш кот? – Му Вань оперлась локтями на оконную раму и посмотрела на человека и кошку.

Доктор повернулся и посмотрел на пестрого кота у себя на руках. Актриса, сидевшая в машине, очаровательно улыбалась ему. От улыбки у неё появились морщинки, и глаза тоже заблестели.

– Нет. Бродячая кошка.

– Я думаю, вы очень близки.

Му Вань взглянула на кошку, и зрачки её глаз стали черными.

– Иногда я подкармливаю его, – сказал мужчина.

Разговор между ними был простым. Му Вань спросила его, и он почти ничего не ответил. То, что он был невзрачен, как хризантема, казалось верным.

– Вы любите кошек? – Му Вань улыбнулась.

– Хм, – ещё один простой ответ.

Услышав такой ответ, Му Вань смогла только пожать плечами, и её маленькое личико сморщилось в улыбке.

– Мяу...

Это был короткий звук, не слишком громкий и тихий, и он смешался с бодрым и очаровательным смехом девушки. От него исходила сладость, похожая на зефир, завернутый в шоколадный соус, мягкий и завораживающий.

Кот почувствовал, что её смех встревожил его. Он пошевелил ушами, открыл глаза и оглянулся, в то время как мужчина, который держал кота, слегка приподнял ресницы и смотрел на неё, безмолвный, безграничный.

Автору есть что сказать:

Му Сяо Сяо: Если ты меня чем-нибудь покормишь, я тоже тебя поцелую.

Лю Дао Чан: Ты умеешь есть леденцы на палочке?

<http://tl.rulate.ru/book/23755/4731403>